После того, как Рен заснул с удивительной легкостью, его разбудили звуки мягкой фортепианной мелодии, которую сопровождал мелодичный голос.

Открыв глаза, он увидел себя сидящим посреди сцены в большом театре. Мягкий, бархатисто-голубой цвет окутывал все в зале, а сцену закрывали большие темно-синие занавеси. Занавеси раздвинулись сами по себе, открывая почти пустую аудиторию, за исключением одного места.

Перед ним, скрестив ноги, на единственном стуле в аудитории сидел мужчина с чрезвычайно длинным носом и глазами навыкате. На нем был черный костюм, а руки украшали белые перчатки. Широко улыбаясь, он заговорил глубоким, звучным голосом.

«Трикстер, добро пожаловать в мою Бархатную комнату. Я рад познакомиться с тобой. Надеюсь, ты не разочаруешь меня в будущем».

«Это место существует между сном и реальностью, разумом и материей. Это комната, в которую могут войти только те, кто связан контрактом».

Он заставил исчезнуть то, что казалось сценарием, который он держал в руках, прежде чем продолжить.

«Я Игорь, хозяин этого места. Запомни это хорошенько. Я вызвал тебя сюда, чтобы должным образом познакомиться. Однако это довольно неожиданно. Состояние этой комнаты отражает состояние сердца и, если уж на то пошло, твоей судьбы. Так что обязательно разыграй для нас потрясающую пьесу».

Рен несколько секунд оглядывал комнату, прежде чем спросить.

«Моя судьба, да? Это ты привел меня сюда?»

Странно, но когда он посмотрел на длинноносого мужчину, ему показалось, что человек перед ним был в маске. Почти иллюзорная вуаль закрывала лицо мужчины в его глазах. Это было то, чего он никогда раньше не встречал. Хотя, честно говоря, весь этот опыт не был похож ни на что, что он когда-либо встречал раньше.

Он издал глубокий смешок, прежде чем ответить.

«Ты здесь, потому что тебя выбрали в качестве трикстера. Я хотел бы дать тебе больше указаний, но комната высказалась. Кажется, я достаточно вмешался, заключив с тобой контракт. Еще немного, и кто-нибудь придет и испортит нам веселье. Отныне на большинство твоих вопросов должны будут отвечать ваши сценические работники».

Как будто забывшись, он щелкнул пальцами, прежде чем заговорить снова.

«Ах, как грубо с моей стороны. Позвольте мне представить их тебе».

С одной стороны сцены вошли две молодые леди, одетые в синюю униформу, которая

соответствовала цвету всего зала. У них были платиновые светлые волосы, и у каждой была повязка на разных глазах, и, кстати, они шли идеально синхронно. Они выглядели как пара близнецов, единственным реальным отличием которых были их волосы. У одной была длинная коса, а у другой волосы были заплетены в пучки по бокам.

«Слева от тебя Кэролайн. А справа Жюстин».

«Наш долг — помочь вам в пьесе, которую вы создадите. Мы сделаем всё возможное, чтобы предоставить вам свободу для постановки надлежащего шоу», — сказала Жюстин, отвешивая небольшой поклон.

«Верно! Так что тебе лучше не разочаровывать нашего хозяина, устраивая неинтересное шоу», — добавила Кэролайн, прежде чем выпрямиться по-военному.

Прежде чем Рен успел вставить хоть слово, Игорь перебил его.

«Похоже, на данный момент ваше время здесь истекло. Все остальные представления будут отложены до твоего следующего визита. А до тех пор следует хорошенько запомнить. Мир — это ваша сцена, и в ваших интересах создать надлежащее развлечение. Будь то хаос или порядок, мы будем наблюдать за тобой, Трикстер».

Занавес, отделяющий Рена от Игоря, почти мгновенно закрылся, и освещение сцены над ним погасло, оставив его в полной темноте. Прежде чем он осознал это, он проснулся. Вздрыгнув, Рен огляделся и обнаружил, что маленькая голубая бабочка улетает прочь.

«Поставь нормальную пьесу, а? Я покажу тебе нормальную пьесу», — сказал он себе с улыбкой, прежде чем покачать головой и приготовиться к своему первому дню в школе.

«Если всё моё существование в этом мире предназначено для развлечения. Тогда я тоже позабочусь о том, чтобы повеселиться».

— — —

В целом, первый день был в основном простой формальностью. Нужно было подписать некоторые бумаги, чтобы окончательно оформить перевод. Но в целом это было просто директором, произносящий фразу «Вы будете исключены» каждые две минуты в перерывах между предупреждениями вести себя прилично.

По крайней мере, его классная руководительница была довольно милой, хотя, казалось, она была в невероятном «восторге» от того, что он учится в ее классе. Это была молодая женщина по имени Садайо Каваками.

У нее были темно-каштановые растрепанные волосы и усталые глаза. Она была несколько холодна, пока водила его по школе. Но какую бы неприязнь она к нему ни испытывала, это не помешало ей проделать отличную работу. Вместо того чтобы тихо объяснить, что и для чего, Рену, она постаралась дать правильные ответы на любые вопросы, которые возникали у Рена о школе. Даже добавила несколько своих личных советов, чтобы он преуспел на занятиях, в том числе о том, как представиться своему классу на следующий день.

После всего этого Соджиро отвез меня обратно в Леблан. После чего мне пришлось провести остаток дня, готовя всё к школе на следующий день.

Следующий день наступил в мгновение ока, а вместе с ним и поездка в школу. Он не был большим поклонником переполненных поездов в Японии, но, по крайней мере, они были чище и тише, чем те, к которым он привык. Однако, как только он покинул вокзал, его встретил дождь.

Стоя недалеко от железнодорожного вокзала, он размышлял, стоит ли ему зайти внутрь и попытаться купить зонтик или нет, прежде чем рядом с ним встала красивая девушка, одетая в такую же униформу, как и он, и смотрела на дождь с таким же выражением лица, как и он. У нее были платиновые светлые волосы, заплетенные в две густые косички.

<http://tl.rulate.ru/book/104168/4243919>